

СЕРЕБРЯНЫЙ СЕЗОН

1. ДО НАЧАЛА СПЕКТАКЛЯ

ОЧЕВИДНО, кому-нибудь это покажется безрасудным — в грозном, големом 1943 году создавать новый театр. Потому что театр — это не только роли, актеры. Это и помещение, которое не только найти трудно, но надо еще отремонтировать, ибо, если оно не занято никем, значит, вообще ни к чему не пригодно. А ремонт — деньги, материалы. Театр — это буфетная, костюмы, то есть опять деньги и материалы. И, в конце концов, актеры должны получать зарплату.

Причем, в таком большом, тыловом городе, как Арамакс, эти трудности оказались вдвое большими.

И все-таки город решил театр необходимо.

Когда энтузиасты создания театра вошли в отведенное им помещение, то пред ними предстала такая картина: проваленный пол, миколулатурные, набалаченные кирпичные стены, мебель в количестве четырех ящиков на трех ногах, занавес на парусах, обрешеткой спицы на метр, а живность в яде стада крыс.

Особого труда придала помывочная не удалось, а ремонтные материалы тут же не в тот же день. Я пытаюсь представить себе те сорок третий, сорок четвертый год. Холод зимой и бесконечные жарами (тоже — выходы трансорта не было) летом. Одни и те же костюмы, переживаемые для нескольких спектаклей. Одни и те же стулья, на которых сидят и Васса Железнова, и Платон Кречет. И раз в декаду — премьеры. Да, да. Спектакль готовился за 10 дней.

Насыщенность, сменяемость репертуара — эти вообще биологические проблемы репертуарных театров. Потому что, если в городе 100 тысяч жителей и каждый десятый — залдный театр, и то спектакль может пройти не более 20 раз (из расчета, что в зрительном зале 500 мест). Это уже никак почти экономический. Администрация театров приходится быть очень энергичной, изобретательной, изобретательной, чтобы суметь охватить как можно более широкий круг населения.

Мне рассказывала Екатерина Фидатовна Кранатова, администратор Арамакского драматического театра, о том, какую колоссальную работу приходится проводить, чтобы на один вечер города и района не был обойден вниманием театр. В «арсенале» администраторов и встреч с заводскими коллективами, и выходы в школы, и поездки в колхозы, и т. д.

За прошедшие 25 лет (этот сезон — юбилейный) Арамакский драмтеатр накопил немалый опыт и в плане творческом, и в организации работы. И все-таки, оставаясь на финал подведения к завершению юбилейного сезона, хочется высказать несколько соображений, возникших при знакомстве с Арамакским театром.

Театр. Под этим словом привыкли подразумевать артистов, режиссера, спектакль. А ведь театр это и удобства, объем зрительного зала, устройство сцены, и костюмерная, и даже... котельная. И неверно думать, что актеров это не касается — по крайней мере, свой талант, и все. Нет! Актеры должны, если он видит, что артисты бегут из зала на павло, и не потому, что домой торопятся, а просто устали стучать зубами от холода. Актеру неудобно, если не хватило денег на его костюм, и он играет в чулках. Неприятно, конечно, если за наповому пуст, причем выискивает в этом не он, не театр, а автоагентство. При чем тут автоагентство? А при том, что машины эти привезут на спектакль жителей окрестных сел, а обратно не возут — рабочее время окончилось. И зрители, как бы они ни хотели быть в театре, не едут.

Несколько лет тому назад старое здание, в котором начинали оживать первооткрыватели театра, было закрыто, как несоответствующее требуемым нормам. Но город снова не захотел лишаться своего театра. И это естественно. Ведь кроме нормального желания иметь свой театр, существует традиционная радость: наш город — театральный, наш город имеет свой институт и т. д. И это действительно показатель культурного уровня города.

Итак, театру выделены новые помещения — Дворец культуры. В общем-то, это хорошо, если бы не одно «но». Театр должен быть театром, а не Домом культуры, Дворцом культуры, просто ДК как канцелярское свойство — оно настраивает человеческую душу на особый лад, оно возмущает. И артисту тоже, может быть, необходимо, но обязательно важно считаться артистом театра, а не артистом ДК.

Мне кажется, что город, который в невероятных трудных условиях доказал свое право быть театральным, который очень заботится о нравах театра, думается, что этот город будет иметь театральное здание с высоким уютным залом, спаренной сценой. И на фронтонах будет написано: Арамакский городской драматический театр.

2. ЗАНАВЕС ПОДНЯТ

МНЕ УДАЛОСЬ посмотреть два спектакля из этого сезона в Арамакском театре. «Твой дядя Миша» — спектакль, поставленный по пьесе Г. Мидьяни и посвященный 50 летию Ленинского комсомола. «Бой с тенью» (автор пьесы — В. Тур) — спектакль, который знаком горьковским зрителям по телевизионной передаче.

Современная драматургия знает немало пьес, в которых есть ведущий, лицо от автора или просто персонаж, призванный что-то объяснить, досказать, вывести в курс прошедшего действия и т. д.

Мидьяни, отталкиваясь от этого драматургического хода, находит свой способ расширить границы действия и вместе с тем более глубоко раскрыть психологию главного героя. На сцене живут и действуют два Михаила Ермакова — одному из них 29 лет, другому — 50. Они не могут встретиться, потому что между ними прошло то, что в фильме называют временем. Из Ермаков-старого только своей памяти может жить в двух временах.

Молодой Ермаков (артист И. Кибиков) вступает в жизнь. Вот он студент — немножко идеалист, слегка инфантилен. Вот он — комсомолец, все более активной становится его связь с жизнью. Вот он — чекист. Еще не имеющий никакого опыта и сразу поставленный в тяжелые обстоятельства (он вынужден арестовать отца своей невесты). Ермаков-старый в своих раздумьях-молчаливых размышлениях для нас — свойствен, то главное и характерное Мидьяни Ермакова, что послужило основой характера генерала, чекиста Ермакова.

Думается, не надо сейчас паронимизировать содержание пьесы. Важнее сказать об удаче молодых актеров театра. И, прежде всего, об игре артиста И. Кибикова. Ему поставлена сложная задача в одном спектакле создать два образа — молодого Ермакова и Бориса Барабанова (артист знает, что он внук Ермакова-старого), т. е. артист играет себя и... своего внука... Это интересно не парадоксальностью, в том, что артист играет эпоху 20-х годов и нашего современника, молодого ученого. В их характеристиках много общего — честность, откровенность, стремление к правде, очень органичный призыв, внутренняя цельность. И тот и другой не любят говорить о своих трудностях. Михаил Ермаков никому не скажет, что дом, куда он пришел с невестой и матерью на арест, дом его невесты, Борис Барабанов, молодой физик, при очередной испытании, облучается, но мужественно справляется это, не желая скидок, знаний и т. д.

И при всей этой общности характеров, артист находит какие-то штрихи, отмечая юшке его героя Борис более непринужден, эрудирован, более уверен в себе. Чувствуется, что это человек другого времени, что путь, пройденный страной, существенно изменил на значительность ее новых граждан.

Хочется отметить еще, что артист И. Кибиков очень обаятелен в этом спектакле. Причем обаяние это не марочное, не напыщенное и очень распологает к его герою.

Артисту К. Карповичу в этом спектакле досталась роль эпизодическая — он играет секретаря комсомольской ячейки, но он сумел сделать ее запоминающейся. Усталые, запавшие глаза и вместе с тем спокойный, рассудительный голос. Небратые шажки (ступками да работей!) и вместе с тем искреннее внимание к сидящему перед ним. Пять минут на сцене, но мы явственно видим озор комсомольского работника того сурового времени.

Очень органична артистка Н. Волкова в роли Лены. Драматургическим материалом ей не дано как-то рельефно выразить характер, но артистка сумела за внешним кокетством, легкой капризностью, манерой поведения современной девушки (причем, даже по обиходным репликам, девушки далеко не тулой) показать и внутреннюю цельность, и убежденность, и серьезность своей героини!

Но по поводу работ Д. Волковой и К. Карповича хотелось бы поговорить в связи с другим спектаклем.

Г. Мидьяни обозначил жанр своей пьесы «Твой дядя Миша» как драму. В. Тур назвал «Бой с тенью» пьесой. К сожалению, современная драматургия несколько свободно обращается с жанровыми определениями, и в этом нашем частном случае произведение, созданное В. Туром, имеет больше оснований называться драмой — и с точки зрения ситуации, и исходя из характеристик характера.

Артисту К. Карповичу, думается, было интересно создавать образ Николая Драгина (он же Степанов), то есть образ «с двойным дном». Ситуация сложилась так, что столичный молодой геолог, основываясь на своей интуиции, на свой страх и риск, ведет поиски золотой жилы там, где все остальные считают разведку бесполезной. В условиях очень тяжелого похода гибнет рабочий экспедиции, и за это Степанов обрекает себя на собственную казнь: он отрывается от своего имени, положения, образования. Считая самоубийство слишком легким наказанием, он собирает для себя лишние гражданства.

Но если где-то что-то есть, оно обязательно будет найдено. Другой геолог — Ткаченко — находит жилу. Находит по карте, предложенной Драгиным.

А потом случайно, по фотографии, Ткаченко узнает в Драгине того геолога, которому собственно принадлежит открытие и которого все считают погибшим.

В спектакле Арамакского театра Ткаченко играет С. Радиский, Драгина-Степанова — К. Карпович. Трудно сравнивать эти две работы, потому что характеры, создаваемые двумя молодыми актерами, очень различны. Активный, яркий, не чуждающийся позы Ткаченко так и сыгран Радиским. Но, думается, артист слишком углубляется внешним рисунком в ущерб раскрытию глубинных характеров. Перестройка Ткаченко на более серьезный, взрослый лад показала несколько схематично. Артист как бы боится высказать сомнения и глубине внутреннего раздумья, присущие его самоуверенному герою.

Работа К. Карповича в этом спектакле по-настоящему волнует. Первополющение Драгина, лица без определенных заветов, в Степанова, геолога, интеллигента, проведено очень точно. Груз прожитого и пережитого никогда не исчерпает бессладко, это был моральный опыт, который не позволяет ему быть бездумным, безрасудным. Он имеет настоящую цену человеческой жизни.

Очень убедительны и достоверны сцены возвращения возвращенного Степанова в Москву. И хотя никаких особо значительных слов и действий в этих сценах нет, Карпович сумел показать и некоторое смущение, и скованность своего героя, и вместе с тем раскрыть тот внутренний стержень характера, который позволяет ему отделить шелуху от истинного.

Порадовали в этом спектакле работы артистов Д. Волковой, И. Радиской и Г. Тихомировой. Особенно достоверна и обаятельна Г. Тихомирова в роли Жанны.

Вот и все. Но мы еще вернемся в этот театр. В его коллективе сегодня много способной молодежи, и о лучших работах молодых арамакских актеров газета расскажет в будущем театральном сезоне.